

УДК 334.575

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-2-202-209

ВИД НАРКОТИКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УВЕЛИЧИВАЮЩЕЕ ВИД И РАЗМЕР НАКАЗАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ АНТИНАРКОТИЧЕСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ США

ЩЕРБАКОВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Член РОО «Международный союз криминалистов и криминологов»,
член Британского криминологического общества (British Society of Criminology)
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alex_scherbakov@rambler.ru

В предлагаемой статье рассматриваются действующие нормы федерального уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки, касающиеся особенностей установления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков во взаимосвязи с видом наркотика, влияющим на степень общественной опасности и последующее наказание за совершение преступления с таким видом наркотика. В статье также приводится сравнение американской и отечественной моделей взаимоотношений между видом и размером наркотика применительно к построению уголовно-правовой санкции. Доказывается, что в американской модели уголовного-правового регулирования данного вопроса выделяется в отдельную категорию деяния, где предметом преступления выступает метамфетамин (пар. 860a и 865 книги 21 Свода Законов США), т. н. «наркотики сексуального насилия» (пар. 841 (g) (1) (a) книги 21 Свода Законов США) и иные положения федерального уголовного антинаркотического законодательства США. Помимо рассмотрения конкретных уголовно-правовых норм, в статье приводятся материалы судебной практики как США, так и Российской Федерации по указанной теме исследования. Отмечается, что в России, хотя официально и не закрепляется влияние вида наркотика на назначение наказания, но материалы реальной судебной практики позволяют выдвинуть тезис, что при рассмотрении конкретных уголовных дел судами оценивается не просто фактическая сторона дела, но и определяется общественная опасность деяния применительно к конкретному виду наркотика. В заключение статьи делается обобщение приведенных данных, свидетельствующее о необходимости учета опыта США в области выделения отдельных видов наркотиков, влияющих на назначение наказания.

Ключевые слова: наркотики; метамфетамин; уголовно-правовое противодействие; федеральное уголовное законодательство США; постановление приговора

Проблематика выработки работоспособной системы противодействия незаконному обороту наркотиков в современном мире продолжает занимать умы исследователей. Преобладавшая долгое время модель жесткого регулирования оборота наркотиков исключительно репрессивными мерами привела к печальным «войнам против наркотиков» [1] (а в отдельных регионах мира, к примеру, Республика Филиппины, мы и сейчас наблюдаем уже крайнюю степень ее проявления – внесудебное уничтожение наркозависимых или просто подозреваемых в употреблении и сбыте наркотиков [2]). Указанная модель обнажила множество проблем, начиная от увеличения тюремного населения и заканчивая обострением социально-экономических причин вовлечения в наркооборот законопослушных граждан. Другая же крайность – стремление не просто обеспечить свободный оборот наркотиков, но и установить специальный разрешительный режим (к примеру,

те же особые марки или лицензии, облагаемые соответствующими сборами, имеющими разную периодичность) со стороны государства, что поставит наркотики в один ряд с подакцизными товарами, к примеру, как алкоголь или табак. Представляется, что указанный вариант тоже небезупречен, а где-то и нелогичен, учитывая современную мировую тенденцию на борьбу со злоупотреблением алкоголем и курением табака.

Хотя обе наши страны – Россия и США – являются участниками основополагающих международных конвенций в области противодействия незаконному обороту наркотиков и контролю над их распространением [3], но в национальном законодательстве, прежде всего в уголовном, принимаются различные политико-правовые решения для выполнения требований международных актов.

Одной из областей, где мы можем видеть разный подход, является возможность учета вида

наркотика как обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность или существенно влияющего на квалификацию деяния.

В рамках Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее – УК РФ) вопрос системы противодействия незаконному обороту наркотиков разрешен в рамках статьях 228, 228¹, 229 и 229¹. Оставшиеся статьи – 228², 230, 231, 232, 233 и 234¹ – обнимают сферу противодействия незаконному обороту наркотиков как нормы, сопутствующие общей системе противодействия и предупреждения распространения наркотиков в обществе.

Для Российской Федерации характерен основной упор на количественные характеристики запрещенного вещества [5], что помогает в решении двух основных задач: 1) отграничении от административного правонарушения и 2) обеспечение верной квалификация деяния с учетом квалифицированных и особо квалифицированных положений уголовного закона. К примеру, рассмотрим два преступления, совершаемых при идеальных условиях:

- лицо незаконно сбывает 0,6 гр. героина (диацетилморфин);
- лицо незаконно сбывает 7 гр. каннабиса (марихуаны).

Оба эти преступления с учетом размера наркотика будут квалифицированы по ч. 3 ст. 228¹ УК РФ как сбыт наркотика в значительном размере. Оба правонарушителя могут понести наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. С одной стороны, это позиция основана на действующем законе. С другой стороны, представляется, что необходимо не забывать принцип справедливости назначения наказания и его соразмерности содеянному. Как нам удалось обнаружить при подготовке материала, суды редко, но учитывают вид наркотика, который фигурирует в уголовном деле. К примеру, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 марта 2005 г. № 22-972 был изменен приговор нижестоящего суда, так как при назначении наказания не был учтен «вид наркотических средств (марихуана, гашишное масло)» [6], и назначенное наказание было признано чрезмерно суровым. Другим примером учета вида наркотика может служить приговор по уголовному делу от 02.08.2012 г. № 1-7/2012, вынесенный в отношении гр. К. Моршанским районным судом Тамбовской области, где при решении вопроса о виде и мере наказания судом учитывался «вид и размер наркотических средств, являвшегося предметом преступлений» [7]. Учет вида и разме-

ра наркотика, приведший к изменению судебного приговора, также обнаруживается в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 01.07.2011 г. № 22-2599/2011, где вышестоящая инстанция установила, что нижестоящий суд «в достаточной степени не учел, что хотя размер героина по каждому преступлению и является особо крупным, однако его количество граничит с крупным (2,55 и 2,87 грамма), поэтому наказание, назначенное К., нельзя признать соразмерным содеянному» [8].

Также нами было проведено исследование среднего размера и вида наказания, которые выносили суды в одном из районов г. Санкт-Петербург (выборка включила 110 приговоров за период с 01.01.2015 г. по 05.10.2016 г. при основной квалификации деяния по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Все приговоры вынесены Василеостровский районным судом г. Санкт-Петербурга) [9] в зависимости от вида наркотика (выбор пал на г. Санкт-Петербург, так как он является одним из регионов с наибольшим удельным весом наркопреступлений в общей структуре преступности):

Детальное изучение представленных приговоров также показывает, что суды гораздо охотнее назначают наказание, не связанное с лишением свободы, но при соблюдении отдельных условий. Если лицо ранее имело судимость, либо имело не истекший испытательный срок, то суды гораздо чаще применяют наказание в виде реального лишения свободы (к примеру, приговоры с реальными сроками лишения свободы были вынесены в отношении лиц, ранее имевших судимость, либо в ситуации, когда ч. 1 ст. 228 УК РФ шла в совокупности с иными: ст. 158 и ст. 228¹ УК РФ). Представляется, что в отечественной практике следует говорить скорее об общем учете всех доказательств по уголовному делу, включая личность преступника, чем об отдельном выделении вида наркотика, как обстоятельства, влекущего увеличение или уменьшение назначаемого наказания.

В рамках «базового» параграфа 841 части «D», подраздела 1, главы 13 книги 21 Свода Законов США [10] устанавливается уголовная ответственность за производство, распространение, поставку (отпуск) или владение с целью совершения указанных деяний контролируемого вещества. Интересна конструкция нормы: помимо указания на преступные деяния, законодатель указывает размер и вид наркотика, которые влияют на величину и вид применяемого наказания. Так, если лицо будет незаконно владеть с целью распространения 1 кг или более смеси, содержащей ге-

роин, то он может быть подвергнут наказанию виде лишения свободы на срок не менее 10 лет и не более пожизненного срока, т. е. 21 USC 841(b)(1)(a)(i). В случае же, если лицо совершит

такие же действия, но размер смеси, содержащей героин, будет от 100 гр. и более, то наказание уже составит не менее 5 и не более 40 лет лишения свободы, т. е. 21 USC 841(b)(1)(b)(i).

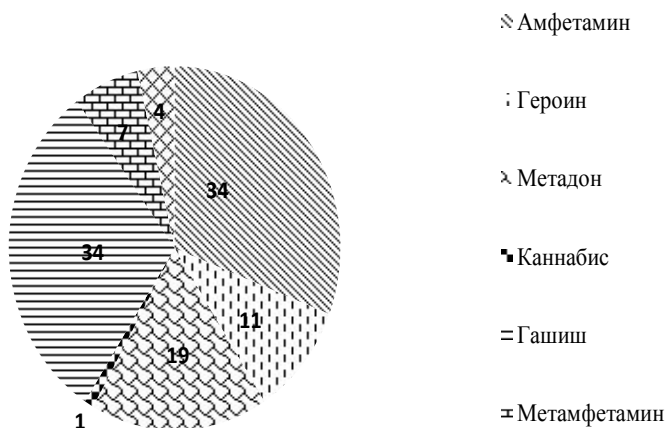

Рис. 1. Виды наркотиков в рассмотренных приговорах

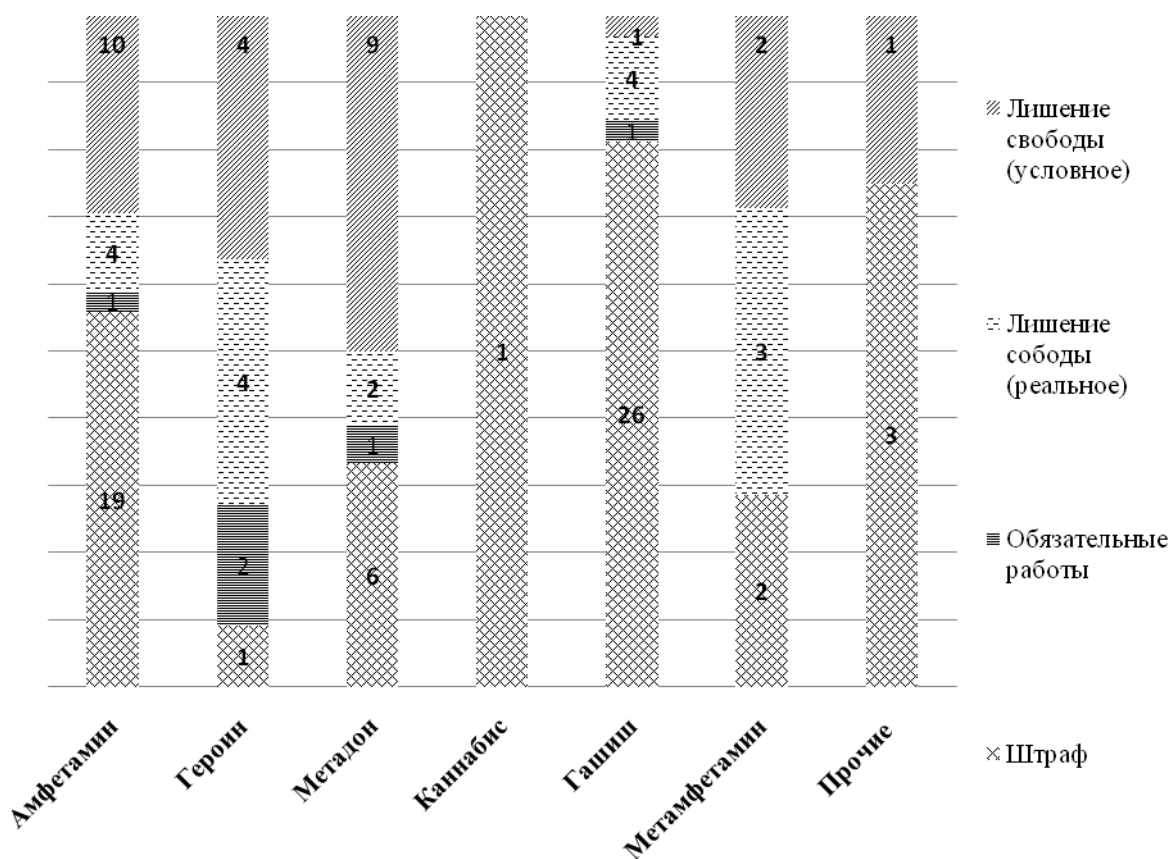

Рис. 2. Вид наказания и вид наркотика в рассмотренных приговорах

Помимо этого, стоит отдельно отметить, что в пар. 841 закрепляется специальный перечень нар-

котиков, в отношении которых производится указанная градация, ведущая к изменению возможно-

го вида наказания (помимо героина, туда входят РСР, ЛСД, кокаин, марихуана и ряд других веществ).

Также в тексте пар. 841 мы находим указание на случаи, когда конкретный вид наркотика без учета его размера влечет увеличение возможного размера наказания. Так, согласно пар. 841 (g)(1)(a) указывается, что если обвиняемый, используя Интернет в качестве средства распространения т.н. «наркотиков сексуального насилия» любым иным лицам, зная или в достаточной степени полагая, что они могут быть использованы для преступного сексуального поведения, а также что эти лица не обладают правомочием приобретать такие контролируемые вещества, то такому обвиняемому может быть назначено лишение свободы на срок не менее 20 лет. К таковым «наркотикам сексуального насилия» относятся GHB и его аналоги, кетамин, флуниотрипам, а равно любое другое контролируемое вещество, если оно будет признано Генеральным прокурором способствовавшим совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Также примером вида наркотика, влияющего на квалификацию деяния, может служить пар. 860a и 865. Пар. 860a устанавливается уголовная ответственность для любого лица, которое нарушит «базовые» положения пар. 841 (a) (1) через незаконное производство, распространение или владение с целью совершения этих деяний метамфетамина и его солей, изомеров или солей этих изомеров в помещениях, где находится или проживает лицо, не достигшее возраста 18 лет. Санкция за данное деяние составляет не менее 20 лет лишения свободы и, что самое главное, она присоединяется к основному виду наказания за «базовое» нарушение пар. 841. В статье же 865 устанавливается уголовная ответственность за особый вид контрабанды в США контролируемых вещества (метамфетамин), совершаемый путем нарушения специальных программ и условий пересечения границы США, в том числе и через специальные пропускные пункты на государственной границе. В этой ситуации к основному составу контрабанды – 21 USC пар. 960 – наказание увеличивается до 15 лет лишения свободы. Интересно также отметить, что сам состав контрабанды, сформулированный законодателем в пар. 960, имеет указание на вид и размеры наркотиков, влияющих на квалификацию деяния и назначаемое наказание. К примеру, если лицо незаконным путем ввезет или вывезет с территории США 1 кг или более смеси содержащей героин, то он может быть приговорен к лишению свободы на срок не менее 10 лет и не более пожизненного сро-

ка лишения свободы. При этом, если обвиняемый является физическим лицом, то ему может быть назначен штраф до 10 000 000 долл США.

Приведенные примеры федерального уголовного законодательства США в области противодействия незаконному обороту наркотиков позволяют нам сделать вывод, что в США вид и размер наркотика не просто учитывается при вынесении приговора среди оценки остальных доказательств и обстоятельств преступления, но и коренным образом меняет квалификацию преступного деяния. Вместе с тем, стоит отметить внутренние противоречия и проблемы, возникающие в правоприменительной практике указанных норм и положений.

Как и в Российской Федерации, в США возникают отдельные вопросы, связанные с вынесением приговора и назначением наказания по т.н. «наркотическим делам». Основным камнем преткновения служат правила, закрепленные Комиссией США по приговорам («U.S. Sentencing Commission») на основании положений Акта о борьбе с наркотиками от 1986 г. Изначально Конгрессом при принятии указанного Акта [11] было сформулировано следующее правило соотношений:

1) 5 гр. «крэка» (курительный кокаин) или 500 гр. порошкообразного кокаина – обязательный минимальный срок лишения свободы 5 лет;

2) 50 гр. «крэка» или 5,000 гр. порошкообразного кокаина – обязательный минимальный срок лишения свободы 10 лет.

Согласно этому же правилу, судам было запрещено назначать наказание меньше указанных минимальных значений, кроме случаев, когда виновное лицо оказывало помощь в проведении расследования, включая помощь в изобличении других лиц, вовлеченных в наркооборот.

Была установлена схема, установившая соотношение 100 к 1, которое и вызывало ожесточенные споры не только у практиков, но и среди теоретиков. Основным аргументом противников было указание на несправедливость такого большого разрыва между указанными подвидами кокаина, которые в любом случае вели к установлению обязательного минимального наказания в виде лишения свободы на 5 или 10 лет. Защитники же этой позиции отмечали, что указанная градация обусловлена большей социально-физиологической опасностью «крэка» [12], так как зависимость к нему возникает гораздо быстрее; существенная дешевизна наркотика делала его привлекательным среди малообеспеченных классов общества и молодежи, тем самым провоцируя рост преступности, связанной с незаконным оборотом этого подвида кокаина. Аргументация за принятие таких жестких мер была также подкреп-

лена данными об «эпидемии» кокаина в США, начавшейся в начале 80-х гг., что также требовало оперативной реакции со стороны государства. К слову сказать, точно такую же жесткую позицию и градацию, но уже в отношении другого наркотика – метамфетамина – власти США провели в 90-х годах (Акт об усилении ответственности за оборот метамфетамина от 1998 г.). Как отмечает профессор Chanenson: «Только лишь одно Министерство юстиции США выступало за указанное соотношение, признавая его подходящим для текущей антинаркотической политики государства» [13]. Интересно, что Комиссия США по приговорам в серии докладов [14] сформулировала три основных положения, касавшихся недопустимости продолжения использования в правоприменительной практике схемы соотношения 100 к 1:

1) несоразмерность указанного соотношения относительно вреда от этих подвидов кокаина;

2) отдельные неблагоприятные последствия, ассоциирующиеся с «крэком», могут быть разрешены средствами и методами, никак не связанными со сферой противодействия оборота наркотиков средствами уголовной репрессии;

3) назначаемые суровые наказания за «крэк» в большей степени затрагивают малообеспеченные слои общества, чаще всего представителей афроамериканцев.

Также стоит отметить, что Комиссия США по приговорам предлагала Конгрессу США изменить соотношение в сторону 5 к 1, чтобы сократить этот разрыв в пользу справедливого и гуманного правосудия, но все попытки были проигнорированы как законодательной, так и исполнительной ветвями власти [15].

Сложившаяся патовая ситуация, приведшая к существенному увеличению «тюремного населения» в США, была предметом рассмотрения Верховного суда США, который в ряде решений принял попытку ее разрешения:

1) дело **United States v. Booker** 2005 г. [16], где Верховный суд США определил, что Федеральное руководство по вынесению приговоров следует понимать как консультативные и вспомогательные, а не обязательные, так как оно не отражает в полном объеме положения о вынесении приговоров, установленные в законодательстве;

2) дело **Kimbrough v. United States** 2007 г. [17], где Верховный суд США определил, что положения Федерального руководства по вынесению приговоров в части схемы соотношения 100 : 1 между «крэк» кокаином и порошкообразным кокаином следует считать как консультативную и рекомендательную, в той степени, что она выходит

за пределы обязательных 5-ти и 10-летних минимальных сроков лишения свободы, установленных Конгрессом;

3) дело **Spears v. United States** 2009 г. [18], где Верховный суд США определил, что при вынесении приговора судья может «выразить категорическое несогласие» с установленным соотношением 100 : 1, назначив сроки меньшие всем обвиняемым по делу, но при соблюдении обязательных минимальных сроков лишения свободы, установленных Конгрессом.

После провозглашенных решений суды на местах также начали самостоятельно устанавливать то самое соотношение между указанными подвидами кокаина. К примеру, в деле **United States v. Whigham** от 2010 г. [19] Окружной суд Соединенных Штатов для округа Массачусетс применил уже соотношение 1:1., где при постановлении приговора также указал на то, что размер наркотика не является определяющим меру виновности показателем, и он не может свидетельствовать о степени опасности участия виновного лица в совершенном преступлении (согласно обстоятельством дела, Whigham был обвинен в пособничестве распространения 10,25 гр. «крэка» в 1000 футовой зоне от социального инфраструктурного объекта). В обоснование своего решения им также было применено прецедентное решение **United States v. Gully** от 2009 г. [20], где Центральным дивизионом Окружного суда Соединенных Штатов для северного округа Штата Айова среди прочего было отмечено: «Более того, если «крэк» вызывает большую зависимость, чем порошкообразный кокаин, если преступления, связанные с «крэком», в большей степени сопряжены с использованием оружия и причинениями телесных повреждений, а равно сопровождаются иными серьезными преступлениями, то схема 100:1 является абсолютно грубым орудием для борьбы с этими преступлениями. Она просто делает количественный показатель «доверенным лицом» всех описанных выше общественных последствий, вместо того, чтобы выносить решение и назначать наказание путем надлежащей и самостоятельной оценки этих общественно опасных последствий, в том числе применение оружия, имеющих место в каждом конкретном случае. Помимо этого также стоит обратить внимание на то, с какой легкостью порошкообразный кокаин может быть переработан в «крэк», что позволяет предположить искусственную природу указанного разделения кокаина на подвиды».

Особенно стоит отметить, что на федеральном уровне законодатель удались только одна успешная попытка по изменению схемы 100:1 [21] – Акт о справедливых приговорах от 2010 г. [22], кото-

рый заменил схему соотношения 100:1 на 18:1. К сожалению, внесенный в 2013 г. в Конгресс билль «Акт о разумном назначении наказания» [23] (предполагавший существенную переработку нижних границ наказаний по «основным» составам пар. 841 (с 10 до 5 лет и с 20 до 10 лет), а также содержал поручение Комиссии США по приговорам составить Федеральное руководство по вынесению приговоров заново, руководствуясь целью создания механизма, при котором вынесение новых приговоров не приведет к увеличению числа заключенных и превышению тюремных лимитов) до настоящего времени оставлен без движения.

Подводя некоторые итоги рассмотренного в статье вопроса, можно прийти к следующим выводам, как нам кажется. Во-первых, стоит признать заслуживающим особого рассмотрения путь по выделению конкретных видов наркотиков в качестве обстоятельства, увеличивающего возможную меру назначаемого наказания, что соотносится с соблюдением принципа справедливости и соразмерности применяемой меры уголовной репрессии. Но здесь таится опасность стать заложниками модели США, где стремление разрешить проблему мерами, не основанными на экспертно-аналитическом анализе ситуации, привело судебную систему США на положение заложников, единственной отдушиной для которых является практика и прецедентные решения Верховного суда США. Во-вторых, стоит признать, опыт США в этой сфере должен служить примером необходимости тщательной проработки законодотворческих инициатив, учитывающих не только синоминутный эффект, но позволяющих формировать работоспособный правоприменительный механизм. В-третьих, можно сделать определенный прогноз о том, что проблема, связанная со схемой соотношения между подвидами кокаина, слегка подкорректированная федеральными властями, будет порождать новые ситуации правовой неопределенности, а также будет способствовать углублению проблемы, возникающей в схеме соотношения метамfetамина. Помимо этого, согласно данным Комиссии США по приговорам [23], мы станем также свидетелями ухудшения ситуации в области т. н. «простого владения», что обусловлено курсом ряда штатов на легализацию не только марихуаны, но и иных наркотиков.

Литература

1. Jelsma Martin The development of international drug control: Lessons learned and strategic challenges for the future // Series on Legislative Reform of Drug Policies Nr. 10 February 2011. P. 1-16.
2. «Внесудебных казней никто не ожидал». На Филиппинах в рамках борьбы с наркотиками убили 800 человек. Что там вообще происходит? URL: <https://meduza.io/feature/2016/08/10/vnesudebnyh-kazney-nikto-ne-ozhidal>
3. Конвенции о международном контроле над наркотиками. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/conventions.html>.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
5. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 // СЗ РФ. 08.10.2012. № 41. ст. 5624.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 марта 2005 г. № 22-972 // Бюллетень судебной практики Омского областного суда, № 4(29), 2006. URL: <http://ourcourt.ru/omskijoblastnojsud/2006/07/05/967966.htm>
7. Архив Моршанского районного суда Тамбовской области // ГАС «Правосудие».
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 01.07.2011 г. № 22-2599/2011 URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103933533>.
9. Статистические данные МБД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.
10. US Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/841>.
11. Federal Sentencing Reporter, Vol. 19, №. 5, pp. 291-296.
12. Hatsukami D. K, Fischman M. W. Crack Cocaine and Cocaine Hydrochloride: Are the Differences Myth or Reality? *JAMA*. 1996; 276(19):1580-1588.
13. Chanenson, Steven L. (2006) «Booker on Crack: Sentencing's Latest Gordian Knot» *Cornell Journal of Law and Public Policy*: Vol. 15: Iss. 3, Article 2. pp. 561.
14. Специальные доклады и сообщения конгрессу США. URL: <http://www.ussc.gov/research/topical-index-publications#drugs>
15. Graham, Kyle. Sorry Seems to Be the Hardest Word: The Fair Sentencing Act of 2010, Crack, and Methamphetamine, 45 U. Rich. L. Rev. 765.
16. United States v. Booker, 543 U.S. 220 (2005).
17. Kimbrough v. United States, 552 U. S. 85, 110 (2007).
18. Spears v. United States, 555 U. S. 261, ___, 129 S. (2009).
19. United States v. Whigham, 754 F. Supp. 2d 239 (D. Mass. 2010).
20. United States v. Gully, 619 F. Supp. 2d 633 (N. D. Iowa 2009).
21. The United States Rethinks its Draconian Drug Sentencing Policies by Elizabeth Lincoln: URL:

<https://www.wola.org/analysis/the-united-states-rethinks-its-draconian-drug-sentencing-policies>

22. S. 1789-111th Congress: Fair Sentencing Act of 2010.

23. S. 1410-113th Congress: Smarter Sentencing Act of 2014.

24. Weighing the Charges: Simple Possession of Drugs in the Federal Criminal Justice System – Washington, DC. 2016.

References

1. Jelsma Martin The development of international drug control: Lessons learned and strategic challenges for the future // Series on Legislative Reform of Drug Policies Nr. 10 February 2011. P. 1-16.

2. «Vnesudebnykh kazney nikto ne ozhidal». Na Filipinakh v ramkakh bor'by s narkotikami ubili 800 chelovek. Chto tam voobshche proiskhodit? [«Nobody expected extra-judicial executions». On Philippines within fight against drugs 800 people were killed. What is actually happening there?] URL: <https://meduza.io/feature/2016/08/10/vnesudebnyh-kazney-nikto-ne-ozhidal>.

3. Konventsii o mezhdunarodnom kontrole nad narkotikami [Conventions on the international drug control]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/conventions.html>.

4. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ [«Criminal Code of the Russian Federation» from 13.06.1996 № 63-FL] // SZ RF. 17.06.1996. № 25, st. 2954.

5. Ob utverzhdenii znachitel'nogo, krupnogo i osobo krupnogo razmerov narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, a takzhe znachitel'nogo, krupnogo i osobo krupnogo razmerov dlya rastenij, soderzhashchikh narkoticheskiye sredstva ili psikhotropnye veshchestva, libo ikh chastej, soderzhashchikh narkoticheskiye sredstva ili psikhotropnye veshchestva, dlya tselej statej 228, 2281, 229 i 2291 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 01.10.2012 g. № 1002 [About the statement of considerable, large and especially large sizes of drugs and psychotropic substances, and also considerable, large and especially large sizes for the plants containing drugs or psychotropic substances or their parts containing drugs or psychotropic substances for articles 228, 2281, 229 and 2291 of the Criminal Code of the Russian Federation: The resolution of the Government of the Russian Federation from 01.10.2012 № 1002] // SZ RF. 08.10.2012. № 41. st. 5624.

6. Opredeleniye Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Omskogo oblastnogo suda ot 17 marta 2005 g. № 22-972 [Definition of Judicial board on criminal cases of the Omsk regional court from March 17, 2005 № 22-972] // Byulleten' sudebnoj praktiki Omskogo oblastnogo suda, № 4(29), 2006

URL: <http://ourcourt.ru/omskij-oblastnoj-sud/2006/07/05/9-67966.htm>

7. Arkhiv Morshanskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti [Archive of Morshansk district court of the Tambov region] // GAS «Pravosudiye».

8. Kassatsionnoye opredeleniye Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Samarskogo oblastnogo suda ot 01.07.2011 g. № 22-2599/2011 [Cassation definition of Judicial board on criminal cases of the Samara regional court from 01.07.2011 № 22-2599/2011] URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103933533>.

9. Statisticheskiye dannye MVD RF [Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics>.

10. US Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/841>.

11. Federal Sentencing Reporter, Vol. 19, №. 5, pp. 291-296.

12. Hatsukami D. K, Fischman M. W. Crack Cocaine and Cocaine Hydrochloride: Are the Differences Myth or Reality?. *JAMA*. 1996; 276(19):1580-1588.

13. Chanenson, Steven L. (2006) «Booker on Crack: Sentencing's Latest Gordian Knot», Cornell Journal of Law and Public Policy: Vol. 15: Iss. 3, Article 2. pp. 561.

14. Spetsial'nye doklady i soobshcheniya kongressu SShA [Special reports and messages to the congress of the USA]: URL: <http://www.uscc.gov/research/topical-index-publications#drugs>

15. Graham, Kyle. Sorry Seems to Be the Hardest Word: The Fair Sentencing Act of 2010, Crack, and Methamphetamine, 45 U. Rich. L. Rev. 765.

16. United States v. Booker, 543 U.S. 220 (2005).

17. Kimbrough v. United States, 552 U.S. 85, 110 (2007).

18. Spears v. United States, 555 U.S. 261, ___, 129 S. (2009).

19. United States v. Whigham, 754 F. Supp. 2d 239 (D. Mass. 2010).

20. United States v. Gully, 619 F. Supp. 2d 633 (N. D. Iowa 2009).

21. The United States Rethinks its Draconian Drug Sentencing Policies by Elizabeth Lincoln: URL: <https://www.wola.org/analysis/the-united-states-rethinks-its-draconian-drug-sentencing-policies>.

22. S. 1789-111th Congress: Fair Sentencing Act of 2010.

23. S. 1410-113th Congress: Smarter Sentencing Act of 2014.

24. Weighing the Charges: Simple Possession of Drugs in the Federal Criminal Justice System – Washington, DC. 2016.

* * *

**TYPE OF DRUG AS THE CIRCUMSTANCE INCREASING THE LOOK
AND THE AMOUNT OF PUNISHMENT IN THE FEDERAL
COUNTER-NARCOTICS CRIMINAL LEGISLATION OF THE USA**

SHCHERBAKOV ALEKSEY DMITRIEVICH

RPO «International Union of Criminalists and Criminologists»,
British Society of Criminology, Moscow,
the Russian Federation, e-mail: alex_scherbakov@rambler.ru

In this article the author considered the existing rules of the federal criminal legislation of the United States of America concerning features of establishment of a criminal liability for crimes in the sphere of drug trafficking in interrelation with the type of drug influencing degree of public danger and the subsequent punishment for crime execution with such type of drug, gave comparison of the American and domestic models of relationship between a look and the size of drug in relation to creation of the criminal and legal sanction, proved that in the American model of criminal-legal regulation of the matter are in separate category of act where methamphetamine acts as a subject of a crime (couple. 860a and 865th books of 21 Compiled laws of the USA), so-called «drugs of sexual violence» (steam. 841 (g) (1) (a) books of 21 Compiled laws of the USA) and other provisions of the federal criminal counter-narcotics legislation of the USA, besides gave consideration of concrete criminal precepts of law, materials of court practice of both the USA, and the Russian Federation on the specified research subject, noted that in Russia though officially and influence of a type of drug on assignment of punishment is not fixed, but materials of real court practice allow to put forward the thesis that during consideration of concrete criminal cases courts don't just estimate actual party of business, but also define public danger of act in relation to a concrete type of drug. In conclusion of article author made the synthesis of the provided data testifying to need of the accounting of experience of the USA in the field of allocation of separate types of the drugs influencing assignment of punishment.

Key words: drugs, methamphetamine, criminally-legal counteraction, federal criminal legislation of the USA, resolution of sentence

Об авторе:

Щербаков Алексей Дмитриевич, кандидат юридических наук, член РОО «Международный союз криминалистов и криминологов», член Британского криминологического общества (British Society of Criminology), г. Москва, Российская Федерация

About the author:

Shcherbakov Aleksey Dmitrievich, Member of RPO «International Union of Criminalists and Criminologists», Member of British Society of Criminology, Moscow, the Russian Federation